

Алексей Максимович Горький

(К девятой годовщине со дня смерти)

Война показала всему миру духовное величие русского человека советской эпохи. В светлые дни победы наша мысль, естественно, обращается к тем, кто сумел воспитать и развить в советских людях высокие идеалы, во имя которых они вступили в бой с опаснейшим врагом человечества.

В одном из лагерей, где находились захваченные немцами русские люди, сохранилась каменная плита, на которой были начертаны слова Горького: «Человек — это звучит гордо». В этих словах любимого писателя русские люди, томившиеся в неволе, черпали духовную силу и стойкость. Когда наши части готовили удар на Великие Луки, в качестве условного сигнала для открытия огня по врагу были избраны слова Горького: «Если враг не сдается — его уничтожат». Когда прозвучали эти слова, грянули артиллерийские залпы, и вслед за ними пошла вперед наша пехота.

Эти примеры показывают, в какой мере жило в сердцах наших бойцов страстное слово Горького, в какой мере воодушевляло оно на борьбу. «Влияние художественного слова Горького, — говорил в свое время т. Молотов, — на судьбы нашей революции непосредственнее и сильнее, чем влияние какого-либо другого нашего писателя... Величие Горького в том, что его светлый ум, близость к народу и самоотверженный гигантский труд над освоенным достижением культуры человечества сделали его беззаветным другом трудящихся и великим вдохновителем борьбы за дело коммунизма».

Миллионы и десятки миллионов людей воспитывались на произведениях Горького, росли, впитывая в себя страстную любовь к человеку, веру в его грядущее счастье, призыв к героическому подвигу.

Данко, вырвавший из груди пылающее сердце, чтобы осветить путь к счастью своему народу, смелый Сокол, который своей кровью зажигает сердца «безумной жаждой свободы», Буревестник — пророк победы, предвещающий: «Буря! Скоро грянет буря!» — воспитали в читателях жажду революционного подвига. Образы Павла Власова, Нилыны, Кутузова («Жизнь Клима Самгина») и подобные им показывали читателям уже реалистически те пути в самой жизни, иди по которым они могли отдать себя делу борьбы за освобождение человека.

Горький неустанно учил своих читателей любить свою родину, он верил в «молодые, еще скрытые силы русского народа». В письме к Анатолию Франсу еще в 1906 году он говорил: «Я убежден, я верю — этот народ может внести в духовную жизнь земли нечто своеобразное и глубокое, нечто важное для всех».

Задолго до революции он мечтал о том времени, когда «мы почувствуем себя в нашей России, как дети на груди матери», когда каждый будет свободно жить и свободно работать «на земле, удобренной прахом его предков, украшенной их великой работой».

Лучшие страницы книг Горького посвящены описанию свободного человеческого труда, преобразующего землю, творящего культуру, эту «вторую природу», труда, облагораживающего человека, оспяняющего «пьяной радостью делать», как говорит Горький в «Моих университетах».

Еще в молодости он необычайно своеобразно переосмыслил фольклорный образ Васки Буслаева, как образ человека, тоскующего по работе, преобразующей мир, и задумал написать о нем пьесу, в которой Буслаев говорил:

«Эх-ма, кабы силы да побольше мне!

Жарко бы дохнул я — снега бы

растопил,

Круг земли пошел бы да всю распахал,

Век бы ходил — города горюил,

Церкви бы стрял, да залы все садил!

Землю разукрасил бы, как девушку,

Обнял бы ее — как невесту свою,

Поднял бы я землю ко своим грудям,

Поднял бы, понес ее ко господу:

Л. ТИМОФЕЕВ

— Глянь-ко ты, господи, земля-то
какова, —
Сколько она Васькой изукрашена!
Ты, вот, ее камнем пустил в небеса,
Я ж ее сделал изумрудом дорогим!..
Дал бы я ее тебе в подарочек,
Да — накладно будет — самому
дорога!»

«Это хорошо, — сказал в свое время Чехов об этом монологе Буслаева. — Очень настоящее, человеческое!.. Человек сделал землю обитаемой, он сделал ее и уютной для себя».

А сам Горький сказал о себе: «Если бы я был критиком и писал книгу о Максиме Горьком, я бы сказал в ней, что сила, которая сделала Горького тем, что он есть... заключается в том, товарищи, что он первый в русской литературе и, может быть, первый в жизни вот так, лично, — понял величайшее значение труда, образующего все ценнейшее, все прекрасное, все великое в этом мире».

Радостный труд свободного человека на свободной земле, завоеванной в революционной беспощадной борьбе со всем, что гнетет и унижает человека, — в этом заключалась основная идея творчества Горького, в этом был тот идеал высокой человечности, к которому он неустанно звал в течение своей жизни.

Великая Октябрьская революция, освободившая нашу страну, осуществляла этот идеал Горького. «Никогда и нигде еще хорошее не было так хорошо, как теперь в России», — восклицал он после Октября. Он славил советского человека — борца за новую жизнь и строителя ее. «Моя радость и гордость», — писал он, — новый русский человек, строитель нового государства». Он призывал к радостному труду, который превратит советскую землю в цветущий сад. «Нам нужны, — говорил он, — сотни тысяч врачей, учителей, инженеров, музыкантов, актеров, поэтов, романистов и т. д., нужна армия людей, которые занялись бы поисками и разработкой сокровищ, лежащих в недрах нашей земли. В нашем государстве не должно быть насекомых, опасных для здоровья людей, сорных трав, источающих соки земли, вредителей лесов и хлебных злаков».

Мы должны всю землю нашу обработать, как сад, осушить болота, снабдить водой безводные пустыни, канализировать и углубить реки, вычистить огромные наши леса. В нашей стране не должно быть места саранче, пожирающей хлеб, комарам, которые прививают людям лихорадку, мухам, распространяющим болезни, насекомым, истязавшим домашний скот». Мечта Горького, воплощенная когда-то в образе Буслаева, — разукрасить всю землю, как девушку, — становилась реальностью.

Но тем зорче был Горький к опасностям, которые угрожали его освобожденной земле. На весь мир звучал его голос, предупреждая о фашистской угрозе: «Враг жаден, хитер и богат, — писал он в 1929 году, — ему есть где и на что купить достаточное количество «пушечного мяса»... Мало ли на земле слепых людей, которые еще не доросли до сознания своих действительных интересов! Наш трудовой народ должен это знать, но он может смотреть в будущее без страха, — защита у него прекрасна, — не только потому, что у нее хорошие штыки, но, главное, потому, что ее вооружили непобедимой правдой».

Этой-то непобедимой правдой Горький и вооружал своих читателей. У него есть чудесный рассказ о том, как ему пришлось помогать однажды рождению человека: «Ребенок орет орловским басом, а мать — улыбается: вижу, как удивительно расцветают, горят ее бездонные глаза синим огнем». И, купая новорожденного в море, Горький приговаривал в лад его крику: «Шуми, орловский! Кричи во весь дух...» И всем своим творчеством Горький

непрерывно помогал рождению человека в своем читателе. «Я не знаю, — писал он, — ничего лучше, сложнее, интереснее человека... Я уверен, что человек способен бесконечно совершенствоваться...». И задачей искусства Горький считал «запечатлеть в красках, словах, в звуках, формах то, что есть в человеке наилучшего, красивого, честного, благородного... Моя задача — пробуждать в человеке гордость самим собой, говорить ему о том, что он в жизни — самое лучшее, самое значительное, самое дорогое, святое».

Всем своим благородным содержанием творчество Горького противостояло отвратительному фашистскому человеконенавистничеству, призывало к борьбе с ним. Вот почему Горький неустанно призывал к беспощадной борьбе с фашистской угрозой.

«Дело, конечно, не в том, — заявлял Горький, — чтобы уговорить зверя вести себя милостиво по отношению к человеку, попавшему в его лапы, а чтоб вырвать лапу из плеча вместе с головою зверя... Фашизм, практикуя террор, организует в массах ненависть к нему, — ненависть организует массы на неоспоримо справедливую месть врагу. Враг осужден и погибнет тем скорей, чем более безумна и подлая будет его неистовая жажда крови».

Деятельность Горького в последние годы была вся посвящена подготовке масс к борьбе с фашизмом, с этой бандой «одичавших, неизлечимых дегенератов — выродков человечества», к тому, чтоб воспитать в народе «активную, героическую ненависть к подлому врагу своему». Он заявлял, что, если и вспыхнет война, он сам пойдет рядовым бойцом Красной Армии на бой с врагом, — пойдет потому, что «великое справедливое дело рабочего класса Союза Советов — это и мое законное дело, мой долг».

В борьбе за величие своей Родины и погиб Горький. Фашистские наемники злодейски умертвили писателя-воина.

Но героическое слово Горького не умерло, оно рождало и рождает героические дела. «Превратить слово в дело гораздо труднее, чем дело в слово», — сказал когда-то сам Горький. Русские люди, воспитанные партией Ленина — Сталина, сумели в своих делах воплотить тот легендарный героизм, к которому их звали образы, созданные Горьким. Подвиги матроса Никулина и красноармейца Матросова, советских девушек — Зои Космодемьянской и Лизы Чайкиной и неисчислимого множества других героев Отечественной войны — таковы героические дела советских людей, предсказанные всем творчеством Горького, прививавшего своим словом страстную любовь к русскому народу, к Родине.

И сейчас, в радостные дни победы, когда свобододлюбивые народы славят великие подвиги советских людей, освободивших мир от угрозы фашистского рабства, в первых рядах героев, борющихся против фашизма, мы видим Максима Горького. Героическое слово писателя, ставшее героическим делом, и после смерти Горького громило врагов нашей Родины.

Говоря о русских классиках, Горький писал: «...среди нас жили великие мастера слова, тонкие знатоки жизни и человеческой души, люди, одухотворенные неукротимым стремлением к совершенствованию бытия, одухотворенные глубокой верой в человека. Они создавали книги, которых никогда не коснется забвение, ибо в книгах тех запечатлены вечные истины, нетленной красотой веет с их страниц. Образы, начертанные в тех книгах, живы, они одушевлены силой вдохновения. В тех книгах есть и мужество, и гнев пылающий, в них звучит любовь искренняя и свободная, и ни одного лишнего слова нет в них».

Этими же словами мы можем почтить и память великого нашего писателя Максима Горького в девятую годовщину со дня его смерти.